
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 340.5:343.3

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ЗАКОНАХ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВАН ВЭНЬЦЗЮАНЬ¹⁾, Г. А. ВАСИЛЕВИЧ²⁾

¹⁾Университет электронных наук и технологий Китая, пр. Сиюань, 2006, 611731, г. Чэньду, Китай

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. На основе первоисточников на русском языке проводится сравнительный анализ следующих аспектов законодательства о противодействии экстремизму в пяти странах – учредителях ШОС (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан): целей и принципов принятия законов, основных направлений борьбы с экстремистской деятельностью, главных задач в противодействии экстремизму, а также структуры и полномочий органов, осуществляющих борьбу с экстремистской деятельностью. Также сравнительному анализу подвергаются: положения о запрете использования сетей или предотвращении использования сетей общественных коммуникаций для осуществления

Образец цитирования:

Ван Вэньцзюань, Василевич ГА. Сходства и различия в законах о противодействии экстремизму в Российской Федерации и странах Центральной Азии. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;3:67–75.
EDN: ENPZWV

For citation:

Wang Wenjuan, Vasilevich GA. Similarities and differences in the laws on countering extremism in Russian Federation and Central Asian countries. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;3:67–75. Russian.
EDN: ENPZWV

Авторы:

Ван Вэньцзюань – кандидат филологических наук; доцент.

Григорий Алексеевич Василевич – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета.

Authors:

Wang Wenjuan, PhD (philology); associate professor.
amaliarussia@mail.ru

Gregory A. Vasilevich, doctor of science (law), professor; head of the department of constitutional law, faculty of law.
vasilevichga@bsu.by

экстремистской деятельности, определение понятий «экстремистские материалы», «экстремистская деятельность», «экстремистская организация» и «экстремист», ответственность за нарушение законодательства о противодействии экстремизму и последствия такого нарушения, международное сотрудничество в сфере борьбы с экстремизмом. В заключении обобщаются схожие черты и различия в содержании законов о противодействии экстремизму рассматриваемых стран и исследуются глубинные причины их наличия.

Ключевые слова: законы о противодействии экстремизму; экстремизм; терроризм; ответственность; Шанхайская организация сотрудничества.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта ZYGX2024XJ092 базового научно-исследовательского фонда центральных университетов «Исследование законов и нормативных правовых актов о противодействии экстремизму в государствах – учредителях Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)».

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE LAWS ON COUNTERING EXTREMISM IN RUSSIAN FEDERATION AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

WANG WENJUAN^a, G. A. VASILEVICH^b

^aUniversity of Electronic Science and Technology of China, 2006 Xiyuan Avenue, Chengdu 611731, China

^bBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. This article, based on primary sources in Russian, provides a comparative analysis of the following aspects of anti-extremism legislation in the five founding countries of the SCO (Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan): the goals and principles of enacting laws, the main areas of combating extremist activities, the main objectives of countering extremism, and the structures and powers of the bodies responsible for combating extremist activities. The following points are also subject to comparative analysis: provisions prohibiting the use of networks or preventing the use of public communication networks for the purpose of extremist activities, the definition of the concepts of «extremist materials», «extremist activities», «extremist organisation» and «extremist», liability and consequences for violating the legislation on countering extremism, international cooperation in the field of countering extremism. In conclusion, the common features and differences in the content of the laws on countering extremism of the countries under consideration are summarised and their underlying causes are investigated.

Keywords: laws on countering extremism; extremism; terrorism; liability; Shanghai Cooperation Organisation.

Acknowledgement. This article is prepared within the project ZYGX2024XJ092 of the basic research fund of central universities «Research on laws and regulations on countering extremism in the member states of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO)».

Введение

Терроризм и экстремизм несут серьезную угрозу национальной безопасности, общественному правопорядку, стабильному развитию общества и государства, благосостоянию народа. В современных условиях предупреждение и пресечение экстремизма становятся важным направлением деятельности государства, его внутренней и внешней функциями.

Экстремизм причиняет вред здоровью и жизни людей, подрывает устои народовластия, нарушает

гражданский мир и согласие в обществе, создает благоприятную среду для коррупционных и иных негативных проявлений. В литературе вполне справедливо подчеркивается, что идеология экстремизма является предвестником политики терроризма [1, с. 90–104]. Таким образом, проблема экстремизма и противодействия ему остается одной из центральных в научном дискурсе, что обусловлено современными реалиями [2, с. 249].

Основная часть

Категорию «экстремизм» впервые начали использовать в таком юридическом документе, как Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В ней экстремизм рассматривается как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя

государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» (ст. 1).

В российской литературе первые трактовки экстремизма обычно характеризовались лаконичностью. Так, в Российском энциклопедическом словаре экстремизм определяется как «приверженность крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»^{1*}.

Как обосновывают В. С. Мартынова и Л. Г. Фишман, экстремизм следует рассматривать через экстремистские практики. Они отмечают: «...в самом общем приближении экстремизм (франц. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – это политическая практика, в основе которой лежат радикальные идеи, отрицающие идейно-институциональные основы данного общественно-политического устройства и призывающие к немедленному насильственному изменению легитимного конституционного строя. Следует уточнить, что понятие экстремизма – искусственное понятие современности, рожденное столкновением государств с новым комплексом вызовов морально-политического плана. При этом государство и его агенты еще не знают, как адекватно отреагировать на эти вызовы своей легитимности, начиная смешивать разные явления и порождая новые объяснительно бесполезные сущности, такие как “экстремизм”! Таким образом, мы исходим из того, что экстремизм не может быть учением, но лишь видом различных практик, таких как геноцид, этноцид, терроризм. То есть могут существовать радикальные политические учения, которые периодически переходят в экстремизм на практике. Поэтому можно говорить лишь об экстремистских практиках, а в классификации политических учений и в законодательстве не может быть некоего экстремистского политического мышления или экстремистской идеологии» [3].

В понимании экстремизма ученые Г. Д. Гриценко и Е. В. Лукьянцев выделяют идеологический, эмоционально-волевой и практический компоненты. Экстремизм они рассматривают и как идеологию (мировоззрение), и как эмоционально-волевою регуляцию, т. е. психологическую готовность к конкретным действиям. По их мнению, противодействовать экстремизму следует по меньшей мере по трем направлениям: 1) обнажать несостоятельность идеологии экстремизма, предлагая новую (гуманную) идеологию; 2) обращать внимание на пути возможного гуманного развития молодежи; 3) вовлекать как можно большее число субъектов гражданского общества, субъектов правовых отношений для предупреждения экстремистской деятельности и борьбы с экстремизмом [2, с. 253].

Особую опасность исследователи и практики видят в подверженности человека постоянному воздействию информационных технологий, формировании убеждений людей, моделей поведения под влиянием интернета, с помощью которых осуществляется так называемое управление восприятием.

Экстремизм часто проявляется в демонстрации жесткой формы разрешения конфликта. В научной литературе выделяют следующие формы экстремизма: националистический, религиозный, экологический, социальный (деятельность, имеющая целью пропаганду превосходства по социальному признаку и приводящая к нарушению прав и свобод граждан), экономический, бытовой. Классификация экстремизма на виды осуществляется с учетом характера экстремистского воздействия субъектов экстремизма и направленности решаемых при этом задач [4; 5, с. 168].

Особенности видов экстремизма раскрываются в научных публикациях. Например, под националистическим (этническим) экстремизмом понимают крайнюю неприязнь к представителям иных наций, народов, социальных слоев населения. Справедливо отмечается опасность этого вида экстремизма для целостности многонационального государства [6, с. 14]. Под религиозным экстремизмом понимаются насильственные методы в борьбе с оппозицией посредством использования религиозных учений, нетерпимость к представителям иных конфессий [7, с. 161]. Как экологический экстремизм рассматривается противоречащая закону деятельность по достижению целей посредством угроз экологической безопасности, совершения посягательств на окружающую природную среду [8, с. 121]. Как разновидность экстремизма, основанного на идеологии и практике использования нелегитимных, в том числе насильственных, способов достижения политических целей, выделяют политический экстремизм [6, с. 13].

Историческому анализу экстремизма и его крайней формы – терроризма – уделено много внимания в научных исследованиях. Однако пока это явление оказывается довольно «живучим», его искоренение и противодействие ему во многом зависят от качества законодательных актов, практики их надлежащего правоприменения, масштабы и последовательности воспитательной работы.

Экстремизм и терроризм стали значимым фактором, влияющим не только на внутреннюю политику, но и на систему международных отношений. Как отмечается в литературе, опыт борьбы с экстремизмом свидетельствует об успешности решения задач по обеспечению безопасности при условии вертикального и горизонтального сотрудничества

^{1*} Российский энциклопедический словарь : в 2 кн. Кн. 2. Н–Я / ред. А. М. Прохоров. М. : Большая рос. энцикл., 2001. С. 1568.

разных акторов, осознания ключевыми субъектами общественных отношений неделимости безопасности [9, с. 121].

Вышеизложенное обуславливает необходимость консолидации усилий государств, особенно тех, которые наиболее тесно сотрудничают в рамках соответствующих межгосударственных объединений, выработки актов, имеющих интегральный характер, гармонизации актов национального уровня. Так, 9 июня 2017 г. в Астане состоялось 17-е заседание Совета глав государств – членов ШОС, на котором лидеры стран-участниц подписали Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества о противодействии экстремизму. 29 декабря 2018 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва на 7-м заседании принял решение о ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества о противодействии экстремизму.

В Душанбинской декларации по случаю 20-летия ШОС 17 сентября 2021 г. было провозглашено, что «государства-члены выступают за последовательное выполнение документов, принятых в сфере безопасности, и придают важное значение принятию мер по дальнейшему совершенствованию правовой основы ШОС в этой сфере».

Разработка законодательства о противодействии экстремизму в России и четырех странах Центральной Азии. Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан в силу схожих исторических путей развития и геополитической среды демонстрируют значительную синхронность в процессе формирования законодательства о противодействии экстремизму. В период 1998–2000 гг. эти страны последовательно приняли первые законы о противодействии терроризму, а с 2002 г. постепенно ввели в действие законы о противодействии экстремизму, используя правовые средства для противодействия угрозе экстремизма.

Предпосылки принятия законов о противодействии экстремизму. После распада Советского Союза Россия и четыре рассматриваемые страны Центральной Азии пережили глубокие политические и социальные преобразования. Длительно накапливавшиеся национальные проблемы, экономический кризис и политическая нестабильность создали благоприятную среду для распространения экстремистской идеологии. Поскольку экстремистская деятельность приобрела тенденцию к сетизации, внутренние и внешние экстремистские организации используют интернет-платформы для распространения экстремистских идей, разжигания ненависти, вербовки членов через социальные сети, а также планирования и осуществления насильственных террористических актов, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности и общественной стабильности.

Перед лицом угрозы экстремизма и терроризма Россия и четыре страны Центральной Азии признают, что исключительная зависимость от военных действий не способна искоренить экстремистскую идеологию, исповедуемую террористами. Необходимо принять комплексные меры по дерадикализации и усилить механизмы регионального совместного управления для формирования долгосрочных совместных усилий по противодействию.

Совет глав правительств СНГ в 2000 г. принял Программу государств – участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г., а также поручил Межпарламентской Ассамблее СНГ разработать модельный закон о борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. В данном контексте для противодействия растущей угрозе экстремизма Россия приняла Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». На основе российского законодательства о противодействии экстремизму 14 мая 2009 г. был принят Модельный закон государств – участников СНГ «О противодействии экстремизму». В целях эффективного предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности, укрепления правовых барьеров четыре страны Центральной Азии также последовательно приняли законы о противодействии экстремизму, создав прочную правовую основу для защиты общественной стабильности и национальной безопасности на законодательном уровне.

В итоге законодательство о противодействии экстремизму России и четырех стран Центральной Азии имеет сложную природу возникновения. С одной стороны, распад Советского Союза оставил после себя множество трудных проблем, внутренние социальные противоречия непрерывно обострялись под воздействием различных факторов, а целенаправленное проникновение и скрытая поддержка извне еще более усугубляли ситуацию с национальной безопасностью. С другой стороны, постоянная угроза террористической и экстремистской деятельности, а также динамичные изменения геополитической обстановки побудили государства к укреплению регионального сотрудничества. Все эти факторы подтолкнули пять рассматриваемых стран на путь формирования законодательства о противодействии экстремизму.

Разработка и принятие законов о противодействии терроризму и экстремизму. В процессе противодействия угрозам терроризма и экстремизма, обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности Россия и четыре страны Центральной Азии, являющиеся одними из наиболее характерных примеров в глобальной практике борьбы с терроризмом и деэкстремизацией, приняли за-

коны о противодействии терроризму и экстремизму. Посредством законодательных мер они постоянно оптимизируют и совершенствуют соответствующую правовую систему.

Россия приняла первый Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Впоследствии с учетом изменяющейся обстановки и практических потребностей был принят второй Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», последняя редакция которого вступила в силу 28 февраля 2025 г. Кроме того, был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Последняя редакция этого закона вступила в силу 23 июля 2025 г. Постоянное развитие законодательства обеспечивает надежную правовую основу для борьбы с терроризмом и деэкстремизации.

Казахстан принял Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І «О противодействии терроризму», последние изменения в котором вступили в силу 24 июня 2025 г. Также в стране был принят Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-ІІІ «О противодействии экстремизму», последняя редакция которого вступила в силу 20 августа 2024 г., она позволила стране адаптироваться к изменяющейся оперативной обстановке в сфере угроз терроризма и экстремизма.

Кыргызстан непрерывно совершенствует свою правовую систему в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Еще 21 октября 1999 г. был принят первый закон о борьбе с терроризмом (Закон Кыргызской Республики от 2 октября 1999 г. № 116 «О борьбе с терроризмом»). По мере углубления понимания ситуации в области противодействия терроризму был принят Закон Кыргызской Республики от 8 ноября 2006 г. № 178 «О противодействии терроризму». В 2022 г. официально был принят Закон Кыргызской Республики от 4 июля 2022 г. № 55 «О противодействии терроризму».

В сфере противодействия экстремизму Кыргызстан принял Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 г. № 150 «О противодействии экстремистской деятельности». Впоследствии в 2023 г. был принят Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 г. № 40 «О противодействии экстремистской деятельности». Принятие этих законов непрерывно усиливает их направляющую и нормативную роль в работе по противодействию экстремизму, всесторонне обеспечивая национальную безопасность и стабильность.

В Узбекистане был принят Закон Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. № 167-ІІ «О борьбе с терроризмом», последняя редакция которого официально вступила в силу 29 ноября 2023 г., что обеспечило правовую основу для противодействия

террористическим актам, соответствующую современным требованиям. Затем был принят Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму», последняя редакция которого официально вступила в силу 2 ноября 2023 г., что позволило на законодательном уровне ужесточить контроль экстремистской деятельности и меры ответственности за нее.

В Таджикистане, в свою очередь, был принят Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 «О борьбе с терроризмом», последняя редакция которого была официально принята 25 декабря 2015 г., в целях обеспечения эффективности данного закона в борьбе с террористической деятельностью. В сфере законодательства о противодействии экстремизму в стране были приняты Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69 «О борьбе с экстремизмом» и Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму», что дополнительно усилило меры по предупреждению и пресечению экстремистской деятельности.

Сходства законов о противодействии экстремизму в России и четырех странах Центральной Азии. Комплексное сравнение и анализ национальных законодательств о противодействии экстремизму позволяют выделить описанные ниже сходства законов России и четырех стран Центральной Азии в данной сфере.

Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает: «Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление».

Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 г. № 40 «О противодействии экстремистской деятельности» гласит: «Настоящим Законом определяются основные принципы, правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя и обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики».

Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-ІІІ «О противодействии экстремизму» определяет: «Настоящим Законом определяются правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности».

Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» устанавливает: «Настоящий Закон определяет организационные и правовые основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета, целостности и безопасности Республики Таджикистан».

Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» определяет: «Целью настоящего Закона является регулирование отношений в области противодействия экстремизму».

Таким образом, законодательные цели законов о противодействии экстремизму в России, Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане подчеркивают три следующих аспекта: 1) защиту прав и свобод человека и гражданина; 2) охрану основ конституционного строя; 3) обеспечение целостности и безопасности государства. Однако, хотя закон Узбекистана о противодействии экстремизму определяет свою цель как регулирование отношений в области противодействия экстремизму, в положениях об основных принципах в его общей части, а также в статьях, определяющих ключевые понятия, в том числе понятие «экстремизм», также прослеживается ориентация на законность и приоритет прав.

Следовательно, с точки зрения принципов и конфигурации институтов законы о противодействии экстремизму всех пяти стран совместно формируют трехуровневую структуру ценностных ориентиров, ядро которой составляют гарантии прав, конституционный порядок и национальная безопасность.

Во всех странах законы о противодействии экстремизму содержат положения, запрещающие осуществление экстремистской деятельности при проведении массовых акций.

Законы всех стран о противодействии экстремизму уделяют внимание международному сотрудничеству в данной сфере и закрепляют правовые основы и формы международного сотрудничества.

Рассматриваемые законы о противодействии экстремизму предусматривают принятие предварительных мер, направленных на недопущение экстремистской деятельности. Профилактические меры включают выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций и физических лиц.

Законы рассматриваемых стран о противодействии экстремизму содержат положения, касающиеся признания экстремизма и установления юридической ответственности за соответствующую деятельность. Например, законы всех пяти стран о противодействии экстремизму содержат положе-

ния об определении и признании экстремистских материалов. Кроме того, эти законы предусматривают следующие меры: запрет распространения экстремистских материалов (за него установлена ответственность); определение последствий и ответственности, которую несут средства массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности; установление ответственности для общественных и религиозных объединений, а также иных организаций, деятельность которых носит экстремистский характер; ответственность для граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности.

В законах пяти рассматриваемых стран о противодействии экстремизму предусматривается недопущение использования интернета и сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

Таким образом, законы о противодействии экстремизму в России и четырех странах Центральной Азии имеют значительные сходства.

Различия в законах о противодействии экстремизму в России и четырех странах Центральной Азии. Законы о противодействии экстремизму в рассматриваемых странах имеют как сходства, так и различия. Различия проявляются главным образом в описанных ниже аспектах.

В каждой из стран имеются свои органы по борьбе с экстремистской деятельностью, и их полномочия отличаются. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» в ст. 7–15 главы II устанавливает полномочия Президента, Правительства и субъектов противодействия экстремизму в данной сфере. Субъекты противодействия экстремизму включают органы, непосредственно осуществляющие противодействие экстремизму, и органы, участвующие в противодействии экстремизму. Насчитывается 13 государственных органов, непосредственно осуществляющих противодействие экстремизму, и 9 государственных органов, участвующих в противодействии экстремизму.

В целом Таджикистан по сравнению с другими странами более детально определил субъекты противодействия экстремизму и их соответствующие полномочия.

В рассматриваемых странах имеются также различия в признании и ответственности, главным образом признании материалов и экстремистскими. Согласно ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» информационные материалы признаются экстремистскими верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа по месту обнаружения, распространения данных ма-

териалов или по адресу организации, осуществляющей их производство, в порядке, установленном законодательством об административном судопроизводстве. Статья 3¹ данного закона устанавливает особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов: Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Пункт 2 статьи 12 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму» устанавливает, что информационные материалы, ввозимые, издаваемые, изготавливаемые и (или) распространяемые на территории Республики Казахстан и содержащие признаки экстремизма, по заявлению прокурора признаются судом экстремистскими по местонахождению прокурора, заявившего такие требования, или по месту обнаружения таких материалов с запрещением их ввоза, издания, изготовления и (или) распространения.

Статья 19 Закона Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» устанавливает, что материалы признаются экстремистскими на основании заключения экспертизы, проведенной уполномоченным на то государственным учреждением.

Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» в ст. 11 устанавливает, что материалы, ввозимые, изготавливаемые, хранимые, распространяемые и демонстрируемые на территории Узбекистана, а также в средствах массовой информации либо сетях телекоммуникаций, в том числе в интернете, признаются экстремистскими в порядке, установленном законодательством.

Экстремистские материалы, атрибутика и символика экстремистских организаций в установленном порядке подлежат уничтожению или удалению. При невозможности уничтожения или удаления экстремистских материалов, атрибутики и символики экстремистских организаций, размещенных в средствах массовой информации либо сетях телекоммуникаций, в том числе в интернете, доступ к ним ограничивается.

В законах о противодействии экстремизму Казахстана и Кыргызстана уровень судебной инстанции четко не определен, а в законодательстве Таджикистана и Узбекистана уполномоченный орган признания не конкретизирован. Положения соответствующего закона России по процедуре признания материалов экстремистскими являются наиболее детализированными. Кроме того, ст. 3¹ данного закона устанавливает особенность применения законодательства о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов: содержание и цитаты из Библии, Корана, Танаха

и Ганджура не могут быть признаны экстремистскими материалами. В законах о противодействии экстремизму четырех рассматриваемых стран Центральной Азии вопрос признания религиозных текстов не затрагивается [10].

Еще одним расхождением законов рассматриваемых стран является признание экстремистских организаций и экстремистской деятельности. В отличие от других стран, п. 2 ст. 3 Закона Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму» конкретно определяет 13 видов деятельности, признаваемых экстремистскими на территории государства, а ст. 18 детально регулирует основания, процедуру и последствия признания организаций экстремистскими.

Кроме того, законы Таджикистана и Узбекистана специально регулируют вопрос обращения имущества экстремистских организаций.

Существуют несовпадения в приоритетности применения права. Наиболее существенное отличие Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от соответствующих законов других стран заключается в том, что его ст. 17 прямо устанавливает, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. Таким образом, данный федеральный закон защищает статус и авторитет Конституции как основного закона страны, гарантируя ее высшую юридическую силу.

В соответствии со ст. 2 закона Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» законодательство о противодействии экстремизму состоит из этого закона и иных актов законодательства. Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан о противодействии экстремизму, то применяются правила международного договора. Статья 23 дополнительно устанавливает, что Кабинету Министров Республики Узбекистан необходимо привести решения правительства в соответствие с названным законом, обеспечить пересмотр и отмену органами государственного управления их нормативно-правовых актов, противоречащих настоящему закону. По сравнению с внутренним законодательством о противодействии экстремизму, закон Узбекистана подчеркивает приоритетное применение норм международных договоров.

Статья 2 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму»

устанавливает, что законодательство о противодействии экстремизму основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из упомянутого закона и иных нормативных правовых актов. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в этом законе, то применяются правила международного договора.

Данная статья четко определяет соотношение между законом о противодействии экстремизму, внутренним законодательством и международными договорами, подчеркивая как приоритетное применение норм международных договоров, так и основополагающую роль Конституции Республики Казахстан в законодательстве о противодействии экстремизму.

Заключение

Законы о противодействии экстремизму в России и четырех странах Центральной Азии демонстрируют наличие общих черт и различий, что обусловлено сочетанием множества факторов, включая историческое развитие, геополитическую среду и институциональный контекст.

Причины общности проявляются преимущественно в трех аспектах:

1) общее историческое наследие. Все государства ранее входили в состав Советского Союза, где политика и практика борьбы с экстремизмом создали единую историческую основу для совместного противодействия экстремизму;

2) схожие геополитические угрозы безопасности. Регион характеризуется сложным этническим и религиозным составом, выраженными националистическими настроениями на Северном Кавказе и в Центральной Азии, а также близостью к нестабильным зонам, включая Афганистан. Распад Советского Союза усугубил региональную нестабильность, создав сходные вызовы безопасности;

3) институциональная преемственность. В период становления государственности страны Центральной Азии, не имея достаточного опыта в противодействии угрозам национальной безопасности, преимущественно адаптировали российские правовые подходы и практики, что обусловило формирование схожих правовых подходов.

Различия в рассматриваемых законах определяются множеством факторов:

1) разные политические, экономические и социальные системы обусловили несовпадения правовых акцентов (например, Таджикистан делает больший упор на системное управление и полномочия органов);

2) различия в исторических и культурных традициях повлияли на формулировку основных принципов (так, Казахстан и Кыргызстан подчеркивают социальную гармонию, в том числе гармонию межэтнических и межконфессиональных отношений для

адаптации к своей многонациональной социальной структуре);

3) влияние религиозного фактора (важное положение ислама в четырех странах Центральной Азии и отличие от православной традиции России) отражается в регулировании религиозных текстов и деятельности религиозных организаций;

4) различное восприятие угроз безопасности и опыт противодействия привели к несовпадению в приоритетах законодательных изменений и конкретных институциональных механизмах (таких, как процедуры признания и положения об освобождении от ответственности);

5) индивидуальная эволюция правовых традиций и законодательной техники, а также разная степень заимствования международного опыта непосредственно обусловили различия в уровне детализации правовых текстов, что отразилось в принятии Таджикистаном в 2020 г. второго закона о противодействии экстремизму, Кыргызстаном в 2023 г. второго закона о противодействии экстремистской деятельности, а также в степени проработанности закона Узбекистана 2018 г. о противодействии экстремизму.

Такие факторы, как историко-культурные традиции, религия, геополитическая ситуация, институциональные системы и законодательная техника, взаимно переплетаясь, не только формируют общую основу, но и создают дифференцированные правовые модели.

В итоге при высокой степени общности законодательной логики в законах о противодействии экстремистской деятельности России и стран Центральной Азии в институциональных механизмах и правоприменительной практике наблюдается четкая тенденция к индивидуализированному развитию. Глубинные причины такого пути уходят корнями в общее историческое прошлое и одновременно отражают различные пути адаптации, выбранные странами для ответа на современные вызовы.

Библиографические ссылки

1. Бастрыкин АИ, Кириленко ВП, Шамахова ВА, редакторы. *Экстремизм в современном мире*. Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы; 2018. 444 с.
2. Гриценко ГД, Лукьянцев ЕВ. К вопросу о понимании экстремизма в современной науке. *Теория и практика общественного развития*. 2012;11:249–254.

3. Мартянов ВС, Фишман ЛГ. *Быть свободным или бороться с экстремизмом?* [Интернет]. 2012 [процитировано 6 октября 2025 г.]. Доступно по: https://lit.lib.ru/m/martxjanow_w_s/text_0160.shtml.
4. Антонян ЮМ. *Экстремизм и его причины*. Москва: Логос; 2010. 288 с.
5. Сидорова ЕЗ. Экстремизм и терроризм: история и современность. *Век качества*. 2022;1:163–181.
6. Малыхина ТА. *Основные детерминанты и особенности профилактики экстремизма в молодежной среде*. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2020. 59 с.
7. Петров АВ. Экстремизм: понятие и виды в современной России. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015;4:160–164.
8. Тисленко ДИ. *Экологический терроризм*. Москва: Юрлитинформ; 2013. 206 с.
9. Еремина Н, Межевич Н. Проекция феномена экстремизма и рецепты борьбы с ним в современном мире. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019;7:121–124.
10. Оганесян СС, Ушков ФИ, Годованец ОГ, Габараев АШ. *Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы*. Москва: Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний; 2016. 249 с.

Статья поступила в редколлегию 03.12.2025.
Received by editorial board 03.12.2025.